

Зомбарт Вернер

Современный капитализм

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

В35 **Вернер З.**
Современный капитализм: Том 2 / Зомбарт Вернер – М.: Книга по Требованию,
2022. – 493 с.

ISBN 978-5-519-86364-3

ISBN 978-5-519-86364-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. Старая розничная торговля ремесленного типа	306
В. Генезис капиталистической розничной торговли	309
I. Новые принципы ведения дѣла	310
II. Новые формы предпріятія	314
1. Предпріятія, рассылающія товары покупателямъ	316
2. Аукціонное предпріятіе	318
3. Продажа товаровъ съ разсрочкою платежа	320
III. Новая группировка товаровъ въ мѣстахъ продажи	322
1. Качественная дифференціація	323
2. Специализація	324
3. Комбинированіе	325
IV. Тенденція къ концентраціи	328
Глава двадцать первая. Вспомогательные органы современной розничной торговли	334
А. Специальная пресса	334
В. Странствующие приказчики	335
С. Организация посреднической торговли	338
I. Оптовый торговецъ стараго стиля	338
II. Оптовый торговецъ ассортиментами товаровъ	339
III. Агенты	339
Экскурсы къ главамъ XXI. Юридическое положеніе агентовъ	340
Глава двадцать вторая. Попытки устранить розничную торговлю	341
А. Устраненіе по инициативѣ производителей	341
В. Вытѣсненіе посреднической торговли по инициативѣ потребителей	345
I. Организациі „производительнаго потребленія“	345
II. Организациі непосредственныхъ потребителей	347
1. Потребительныя учрежденія при промышленныхъ предпріятіяхъ	347
2. Потребительныя общества	348

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Теорія промышленной конкуренціи.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Глава двадцать третья. Понятіе и сущность конкуренціи	353
---	-----

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Борьба при помощи лучшаго функціонированія.

Глава двадцать четвертая. Качество предложенія	360
Глава двадцать пятая. Качество предлагаемаго товара	366
Глава двадцать шестая. Ремесло и художественная промышленность	375

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ.

Борьба на почвѣ цѣнъ.

Глава двадцать седьмая. Формальное превосходство капиталистическаго предпріятія	384
---	-----

Глава двадцать восьмая. Суррогатъ	387
Глава двадцать девятая. Борьба за средства производства	392
А. Условія труда	392
В. Предметъ труда	396
С. Средства труда	402
Глава тридцатая. Борьба за рабочую силу	408
Экскурсъ къ главамъ XXX. Заработная плата женщинъ	419
Глава тридцать первая. Экономизація производственного про-	
цесса	422
I. Концентрація производственного процесса	422
II. Расширеніе производственного процесса	425
Глава тридцать вторая. Борьба за технику	428
I. Методы соединенія матеріала	428
II. Методы разложенія труда	430
III. Научные методы	432
Глава тридцать третья. Ремесло и машина	434
I. Моторы	434
II. Рабочая машина	442

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Препятствія.

Глава тридцать четвертая. Общія замѣчанія. Препятствія со сто-	
роны спроса	450
Глава тридцать пятая. Грѣзы о товариществахъ ремесленни-	
ковъ	453
I. Значеніе кредита для ремесла	454
II. Значеніе производственныхъ товариществъ для ремесла	460
Глава тридцать шестая. Процессъ захилѣнія ремесла	466
I. Продажа по цѣнамъ ниже издержекъ производства	466
II. Сокращеніе издержекъ производства	467
Глава тридцать седьмая. Эксплуатація рабочей силы малолѣт-	
нихъ въ ремеслѣ	470
Экскурсъ къ главамъ XXXVII. Нѣсколько замѣчаній о литера-	
турѣ вопроса: обученіе и эксплуатація учени-	
ковъ	484
Указатель сокращеній	487

ВВЕДЕНІЕ.

ДВИЖУЩІЯ СИЛЫ.

„Теорія сама по себѣ бесплодна; она полезна лишь постольку, поскольку позволяет намъ вѣрить въ связь явленій“. Goethe, Sprüche in Prosa.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Настоящее введеніе представляло бы весьма печальную картину, если бы мы задались въ немъ цѣлью дать обстоятельный отчетъ о всемъ томъ, что говорилось и писалось относительно движущихъ силъ хозяйственной жизни. Какое обиліе неясностей, ошибокъ и курьезовъ встрѣтили бы мы здѣсь на ряду съ отдѣльными прекрасными замѣчаніями! И чему только не приписывали роль движущихъ силъ! Прежде всего выступаютъ передъ нами „требованія времени“, „общая экономическая потребность“ и тому подобныя расплывчатости. Далѣе насъ поучаютъ, что движущими силами въ хозяйственной жизни является „раздѣленіе труда“, или „политическая централизція“, или „обмѣнъ“. Мало того, въ этотъ рангъ возводятся иногда какія-либо абстракціи. Вѣдь даже въ одномъ специально-философскомъ журналѣ ¹⁾ появилась недавно статья, носящая такое заглавіе: „Постоянство и измѣняемость какъ историческія силы“ (!). Диковинныя вещи встрѣчаются въ мірѣ!

По сравненію съ этими уродливыми уклоненіями существенный шагъ впередъ представляетъ признаніе движущими силами хозяйственнаго развитія такихъ явленій, какъ техника, правовой порядокъ, движеніе населенія. Таковы, насколько мнѣ извѣстно, излюбленныя категоріи, съ которыми оперируютъ серьезные изслѣдователи.

Тѣмъ не менѣе, замѣчу теперь же, я съ своей стороны не могу видѣть ни въ одной изъ этихъ категорій „движущей силы“; ничего другого, впрочемъ, и не могъ ожидать читатель послѣ всего того, что было сказано раньше. Сила пара, напримѣръ, играла безспорно огромную роль въ преобразованіи всей нашей хозяйственной жизни, и все же паръ—движущая сила лишь въ паровой машинѣ и отнюдь не обладаетъ способностью создать эту машину или заставить ее служить опредѣленнымъ цѣлямъ. Движеніе населенія было чрезвычайно важнымъ факторомъ генезиса современнаго капитализма, и однако избытки населенія всего міра сами по себѣ еще не достаточны для того, чтобы пустить въ ходъ хотя одно банковое предпріятіе; стоитъ вспомнить только Индію и Китай, избыточное населеніе которыхъ не играетъ никакой революціонизирующей роли. И какъ бы рѣшительно ни

¹⁾ Vierteljahrsschrift für wiss. Philosophie. 24 (1900), 313 и сл.

вліялъ на жизнь правовой порядокъ, все же необходимо не упускать изъ виду, что онъ включаетъ въ себѣ лишь опредѣленные нормы человѣческихъ поступковъ, но отнюдь не опредѣляетъ послѣднихъ. Его можно сравнить съ устройствомъ дорогъ, мѣстъ отдохновенія, досокъ съ предостереженіями и указателей въ какомъ-либо паркѣ, который открывается потомъ для прогулокъ живыхъ людей.

Пора бы намъ, наконецъ, привыкнуть приписывать движущую силу во всемъ социальномъ процессѣ только людямъ, вѣрнѣе — ихъ цѣлямъ, ихъ желаніямъ. Все остальное — технику, движеніе населенія, правовой порядокъ — приходится разсматривать или какъ продуктъ этой движущей силы, или какъ объективное условіе ея дѣятельности. Мы займемся этимъ лишь тогда, когда рѣчь пойдетъ объ указанныхъ объективныхъ условіяхъ. А теперь намъ предстоитъ уяснить себѣ нѣсколько обстоятельнѣе природу единственной подлежащей нашему разсмотрѣнію движущей силы хозяйственного развитія — человеческой мотиваціи.

Тутъ мы должны напомнить прежде всего о потребности нашего мышленія въ единообразномъ объясненіи. Болѣе или менѣе избалованные теоретическимъ мышленіемъ натуры ни въ какомъ случаѣ не могутъ удовлетвориться перечисленіемъ ряда отдѣльныхъ разрозненныхъ причинъ для отдѣльныхъ разрозненныхъ явленій хозяйственной жизни. Мы, напротивъ, стремимся расположить единичныя явленія въ опредѣленной внутренней связи, т. - е. установить между ними отношеніе причины и дѣйствія, и затѣмъ вскрыть преобладающіе ряды мотивовъ, разсматривая послѣдніе какъ первично дѣйствующія причины. Идеаломъ остается здѣсь, какъ я уже указалъ, сведеніе къ „послѣднимъ“ причинамъ, къ послѣдней причинѣ, т. - е. для социальной жизни: къ первичной движущей силѣ или мотиваціи ¹⁾. Но намъ извѣстны и тѣ границы, за которыя не должно переступать это исканіе послѣднихъ причинъ въ социальной жизни. Мы знаемъ, что слѣдуетъ остерегаться попытокъ сводить все къ ничему не говорящимъ по своей абстрактности душевнымъ силамъ въ родѣ „эгоизма“, „хозяйственного смысла“ и т. п.; мы нашли, что сколько-нибудь удовлетворительное причинное объясненіе мы получимъ лишь въ томъ случаѣ, если присмотримся къ рядамъ мотивовъ, господствующимъ въ данную эпоху, т. - е. къ исторически обусловленнымъ рядамъ мотивовъ. Итакъ, мы ставимъ себѣ, строго говоря, лишь слѣдующій вопросъ: каковы тѣ силы, которыя создали современное хозяйство?

Вошло въ обычай, отвѣчая на этотъ вопросъ, выдвигать на первый планъ въ качествѣ дѣйствующихъ причинъ великія социальныя идеи, т. - е. идеальные мотивы; „индивидуализмъ“, „стремленіе къ свободѣ“, „ростъ чувства личной отвѣтственности и тому подобное признаются по тра-

¹⁾ Считаю нужнымъ еще разъ подчеркнуть, что эта потребность нашего разума въ единствѣ познанія не имѣетъ ничего общаго съ жалкими потугами объяснить сложныя явленія одной или немногими причинами. Само собою разумѣется, каждый отдѣльный социальный феноменъ имѣетъ тысячи причинъ. Но задача состоитъ въ томъ, чтобы внести порядокъ въ этотъ хаосъ зависимостей. Я дѣлаю это замѣчаніе для тѣхъ кротовъ, которые изъ мрака своего духовнаго убожества уже посылали мнѣ упреки въ „шаблонизированіи“.

дипія свѣдущими людьми за движущую силу нашего времени. Я менѣ всего склоненъ умалять ту колоссальную центробѣжную силу, которой обладали освободительные идеалы, или отрицать, что они явились чрезвычайно важнымъ ферментомъ въ процессѣ преобразованія, закономерность котораго я стараюсь раскрыть въ своемъ изслѣдованіи. Особенное значеніе освободительные идеалы приобрѣли благодаря союзу съ аксіомами классической политической экономіи, которая дала индивидуалистическимъ постулатамъ такую же научную санкцію, какую столѣтіемъ позже получили соціалистическія требованія благодаря діалектикѣ Гегеля-Маркса. И даже въ наши дни, давно уже окостенѣвъ въ видѣ ходячихъ хозяйственно-политическихъ формулъ или хозяйственно-научнаго доктринерства, индивидуалистическія идеи время отъ времени все еще обнаруживаютъ свое вліяніе. Все это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе при болѣе глубокомъ изслѣдованіи нѣтъ возможности признать эти идеи первичными причинами современнаго хозяйства. Я при этомъ вовсе не имѣю въ виду съ особенной настойчивостью подчеркивать то обстоятельство, что сами эти идеи имѣютъ вторичное происхожденіе, производный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, было бы нетрудно доказать, что онѣ пробудились къ жизни въ ту эпоху, когда хозяйственная революція давно уже была въ полномъ разгарѣ. Итальянскія торговыя республики XV столѣтія, Аугсбургъ XVI, Франція и Англія XVII вѣка уже вступили на путь современнаго капитализма, между тѣмъ какъ ничего еще не было слышно ни о постулатахъ индивидуальной свободы, ни объ аксіомахъ экономическаго личнаго интереса; столѣтія новѣйшаго развитія протекли, прежде чѣмъ Гроцій, Гассенди, Гоббсъ, Пуффендорфъ, Локкъ заложили на развалинахъ античной философіи основныя начала индивидуалистическаго естественнаго права.

Не останавливаясь на этомъ, я хочу только дать мѣсто слѣдующему ходу мыслей.

Очевидно, соціальные идеалы лишь тогда и лишь постольку способны оказывать рѣшающее вліяніе на хозяйственный строй, когда и поскольку они сгущаются въ максимы экономической политики и такимъ образомъ опредѣляютъ собою виѣшнее регулированіе хозяйственной жизни. Во всякомъ случаѣ они достигаютъ максимума своего значенія, когда имъ удается вызвать къ жизни систему нормъ практической политики или, если угодно, систему хозяйственнаго права. Это, дѣйствительно, и имѣло мѣсто въ законодательствѣ конституанты и въ реформахъ Штейна и Гарденберга. Впослѣдствіи мы еще будемъ имѣть случай дать справедливую оцѣнку формальному регулированію хозяйственной жизни, значеніе котораго обыкновенно чрезвычайно преувеличивается. Здѣсь мы ограничимся лишь слѣдующими соображеніями. Новѣйшая исторія (а ее только мы и имѣемъ въ виду; та проблема, которую мы разсматриваемъ, также не допускаетъ общаго рѣшенія для различныхъ историческихъ эпохъ), новѣйшая исторія даетъ намъ достаточное количество примѣровъ, показывающихъ, что политика, порожденная идеальными мотивами ¹⁾, всегда терпѣла фіаско, разъ она противорѣчила

¹⁾ Режимъ современнаго конституціонализма сдѣлалъ такую политику невозможной, но она имѣла мѣсто порою въ старомъ абсолютномъ государствѣ или въ періоды револю-

экономическимъ интересамъ сильнѣйшаго въ данную эпоху социальнаго класса, или же выдвигалась на сцену внѣ всякаго соотвѣтствія съ экономическими интересами, наличность которыхъ предполагается ею. Особенно многочисленныя примѣры доставляетъ въ данномъ случаѣ хозяйственная политика Пруссіи. Достаточно указать на политику Фридриха II по отношенію къ ткацкой промышленности, на бумажную свободу промышленности 1810/11 гг., на обезвреженіе аграрныхъ реформъ Штейна и Гарденберга деклараціей 1816 года, на фіаско февральскихъ указовъ 1890 года. Но еще важнѣе тотъ фактъ, что развитіе хозяйственнаго права и экономической политики въ общихъ чертахъ неизмѣнно обнаруживаетъ параллельность съ направлениемъ руководящихъ экономическихъ силъ. А если это—такъ, то справедливъ и выводъ, что необходима извѣстная почва для того, чтобы идеальные мотивы могли оказать свое дѣйствіе при посредствѣ хозяйственной политики. Мы знаемъ, какова эта почва въ процессѣ развитія современной хозяйственной жизни: это—капиталистическіе интересы. Итакъ, съ одной стороны, исторія учитъ насъ (въ слѣдующихъ главахъ это будетъ еще эмпирически доказано), что (въ общихъ чертахъ) новѣйшая хозяйственная политика не внесла въ жизнь никакихъ нововведеній, которыхъ нельзя было бы вывести изъ потребностей капитализма; съ другой стороны, мы знаемъ, что коренныя преобразовательныя мѣры хозяйственной политики никогда не имѣли успѣха, разъ онѣ стояли внѣ капиталистическихъ интересовъ или шли въ разрѣзъ съ ними. Наконецъ, если мы, кромѣ всего этого, примемъ во вниманіе первенство капиталистическихъ интересовъ во времени, то мы признаемъ несомнѣнно вполне допустимымъ разсматривать проявленіе этихъ капиталистическихъ интересовъ, или—что то же—стремленіе капитала къ реализаціи, какъ первичную причину, какъ конечную движущую силу современнаго хозяйственнаго развитія.

Такова основная, господствующая мысль этой книги; справедливость ея должна еще быть доказана всѣмъ содержаніемъ послѣдней ²⁾. Однако прежде чѣмъ мы приступимъ къ самымъ этимъ доказательствамъ, не лишнее будетъ ознакомиться нѣсколько ближе съ природой движущихъ силъ современнаго хозяйственнаго развитія, т.-е. съ сущностью того явленія, которое мы называемъ стремленіемъ капитала къ реализаціи. Положеніе, что капиталъ умираетъ, если онъ не реализуется, т.-е. если онъ не воспроизводитъ себя съ нѣкоторою прибылью при посредствѣ соотвѣствующихъ договорныхъ актовъ, положеніе это въ наши дни стало уже тривіальностью. Наша задача состоитъ, слѣдовательно, лишь въ томъ, чтобы изслѣдовать: не можетъ ли это стремленіе къ реализаціи проявляться въ различныхъ формахъ и съ различною сте-

ціонныхъ пароксизмовъ, да отчасти и теперь еще имѣть мѣсто въ такихъ наполовину абсолютныхъ государствахъ, какъ Пруссія-Германія.

2) Безполезно поэтому останавливаться здѣсь долѣе на обоснованіи справедливости моего исходнаго пункта. Я сдѣлалъ попытку единообразнаго объясненія современнаго хозяйства изъ приведенныхъ выше рядовъ причинъ. Пусть другой предприметъ то же самое съ другимъ принципомъ объясненія. Только тогда возможно спорить о томъ, былъ ли я правъ, избирая данную исходную точку для моего изслѣдованія. Не забудемъ простую истину, высказанную Гете въ словахъ, предпосланныхъ этому введенію.

пенью интенсивности, и въ особенности, нельзя ли указать какіе-нибудь отѣнки въ его вытѣсняющемъ или угнетающемъ дѣйствіи на ремесло,—этотъ вопросъ интересуется насъ здѣсь *primo loco*.

Ближайшее изслѣдованіе приводитъ къ слѣдующему выводу. Необходимо различать двоякаго рода періоды въ капиталистическомъ развитіи (излишне было бы прибавлять, что здѣсь дѣло идетъ опять-таки объ общемъ очеркѣ зависимостей, детальнымъ изслѣдованіемъ которыхъ мы займемся въ дальнѣйшихъ главахъ): я назову ихъ пока періодами расширенія и сокращенія, не придавая этой терминологіи особенной важности. Имѣя въ виду обычное раздѣленіе на времена расцвѣта и угнетенія, я охарактеризовалъ бы эти періоды слѣдующимъ образомъ. Періоды расширенія суть тѣ, въ теченіе которыхъ общая сумма капиталовъ быстро и непрерывно возрастаетъ—благодаря ли расширенному производству благородныхъ металловъ, или же какому-либо другому способу увеличенія количества благородныхъ металловъ и ихъ суррогатовъ.—Примѣрами могутъ послужить годы, послѣдовавшіе за 1450-мъ, за 1850-мъ, за 1871-мъ (для Германіи), за 1895-мъ. Здѣсь расширеніе капиталистической дѣятельности совпадаетъ съ поднятіемъ цѣнъ, повышеніемъ благосостоянія, а вслѣдствіе этого съ увеличеніемъ или облегченіемъ сбыта. Періоды сокращенія суть тѣ, въ теченіе которыхъ вновь образующіеся капиталы являются исключительнымъ продуктомъ избыточной капитализаціи, не наблюдается замѣтнаго увеличенія средствъ обращенія, параллельно съ расширеніемъ капиталистической дѣятельности идетъ паденіе цѣнъ и ухудшеніе сбыта, однимъ словомъ,—въ производствѣ господствуетъ если не „кризисъ“, то во всякомъ случаѣ „угнетеніе“. Классическимъ примѣромъ періода сокращенія является въ новѣйшее время, какъ извѣстно, двадцатилѣтіе между 1876 и 1895 гг.

Вліяніе капитализма на ремесло въ теченіе обоихъ этихъ періодовъ носитъ до чрезвычайности не одинаковый характеръ. Въ періоды расширенія капитализмъ гораздо менѣе опасенъ для ремесла, чѣмъ въ періоды сокращенія, такъ какъ въ первомъ случаѣ капиталъ легче находитъ себѣ помѣщеніе, чѣмъ во второмъ и, слѣдовательно, въ большей степени оставляетъ ремесло въ покоѣ. Правда, уже во время этихъ періодовъ стремительнаго роста капитализмъ куетъ то оружіе, которымъ онъ потомъ поражаетъ ремесло. Тѣмъ не менѣе эпохи расширенія сопровождаются лишь медленнымъ упадкомъ ремесла или даже остановкой въ процессѣ его разложенія, между тѣмъ какъ эпохи сокращенія быстро уничтожаютъ ремесленную организацію. Иллюстрируемъ это нѣсколькими цифрами, касалющимися преимущественно Германіи за періоды 1850—1875 и 1876—1895 гг.

Средина XIX столѣтія представляетъ эпоху въ развитіи современнаго капитализма; можно сказать, что послѣ этого времени онъ во всѣхъ странахъ Западной Европы достигаетъ высшей стадіи своего расцвѣта. Колоссальный подъемъ капиталистическаго развитія, начавшійся съ этого момента, былъ прежде всего обусловленъ внезапнымъ расширеніемъ производства благородныхъ металловъ, которое явилось результатомъ открытія калифорнскихъ (1848 г.)

и австралийских (1851 г.) золотых росыпей ¹⁾, и может быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ ²⁾:

Вся выработка золота въ Соединенныхъ Штатахъ достигала въ миллионѣхъ долларовъ: въ 1848 г. = 10,0; въ 1849 г. = 40,0; въ 1850 г. = 50,0; въ 1851 г. = 55,0; въ 1852 г. = 60,0; въ 1853 г. = 65,0. Общая сумма добытаго золота въ Австраліи по официальнымъ источникамъ составляла (въ тысячахъ унцій): въ 1857 г. = 357; въ 1852 г. = 3.105; въ 1853 г. — 3.292. Вся добыча золота, циркулирующаго въ странахъ европейской культуры, достигала въ милл. марокъ: 1848 г. = 150; въ 1849 г. = 265; въ 1850 г. = 300; въ среднемъ за четырехлѣтіе 1851—55 гг. = 557; за четырехлѣтіе 1856—1860 гг. = 564. Ежегодная чеканка золотой монеты въ пяти государствахъ—Великобританіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Россіи, Пруссіи, — вычисленная за неравные промежутки времени) ³⁾, достигала:

до 1847 г. . .	38.385.715 мил. талеровъ
за періодъ 1847/52 „ . .	119.211.151 „ „

Въ слѣдующіе годы количество это все продолжало возрастать. Сюда присоединилось необычайное расширеніе кредита и прежде всего замѣтное увеличеніе циркуляціи бумажныхъ денегъ въ Средней Европѣ.

Въ Германіи развитіе кредита до половины XIX вѣка было еще въ высшей степени ничтожно. Сдѣлки даже на значительныхъ ярмаркахъ, гдѣ крупные производители (или оптовые торговцы) въ большинствѣ случаевъ лично сбывали свои товары крупнымъ купцамъ, совершались почти исключительно на наличныя деньги. Одинъ изъ крупныхъ предпринимателей силезской текстильной промышленности, съ которымъ я часто бесѣдовалъ объ организаціи дѣла въ тѣ времена, наглядно обрисовалъ мнѣ примитивный характеръ сдѣлокъ на такой ярмаркѣ. Тамъ—будетъ ли это во Франкфуртѣ-на-Одерѣ, въ Лейпцигѣ или на какой-либо изъ южно-германскихъ ярмарокъ—фабрикантъ изъ Швейдница и Петерсвальдау лично являлся со своимъ товаромъ, техническими производителями котораго были ткачи въ силезскихъ горахъ. Сбытъ былъ постояннымъ и традиционнымъ. Фабрикантъ продавалъ крупнымъ купцамъ изъ Гамбурга, Данцига, Кенигсберга, Россіи, обыкновенно на наличныя деньги въ монетѣ данной страны. Къ вечеру въ кассѣ его накоплялось до 50 и болѣе сортовъ различнаго рода монеты, которую онъ старался сбытъ своимъ кредиторамъ или же обмѣнивалъ у банкировъ, также самолично прибывавшихъ изъ всѣхъ столицъ на крупную ярмарку. Размѣнъ денегъ былъ еще едва ли не самой важной банковской операціей. Для настроенія банкировъ стараго времени характерна жалоба, такъ часто раздававшаяся

¹⁾ Глубокій анализъ связи между расширеннымъ производствомъ золота и развитіемъ капитализма см. у Otto Michaelis, Die Handelskrise von 1857 (написано въ 1858/59 гг., въ собр. сочиненій I (1873), 237—372) и у M. Wirth, Geschichte der Handelskrisen, 3 изд., 1883, стр. 245 и сл.

²⁾ Ср. Lexis, „Gold und Goldwährung, статья въ H. St., т. IV, и A. d. Soetbeer, Andeutungen in Bezug auf die vermehrte Goldproduction und ihren Einfluss, 1852, особенно стр. 13 и сл.

³⁾ Otto Hübner, Die Banken, 1854, стр. 52.